

К вопросу о гармонизации законодательства о государственных компаниях в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь»

Иванцов Петр Петрович

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Декан факультета мультимедийных технологий и фотографии
Доцент кафедры медиакommunikативных технологий
Кандидат юридических наук
ppivancov@gmail.com

Колобова Евгения Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Старший преподаватель кафедры медиакommunikативных технологий
Кандидат экономических наук
jenechos@list.ru

РЕФЕРАТ

Государственные компании в странах шелкового пути являются единственным эффективным хозяйствующим субъектом, способным в обозримом будущем осуществить модернизацию транспортной инфраструктуры, энергетики и сформировать общее социально-культурное пространство в регионе. Несмотря на то, что понятие государственного предприятия существенно различается в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь» существует общность подходов к решению экономических задач, стоящих перед странами региона. Политическая воля и законодательные решения в сфере гармонизации корпоративного права во многом определяют экономические реалии и политические успехи такого перспективного интеграционного проекта, как «Новый шелковый путь».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шелковый путь, юридическое лицо, государственная компания, корпоративное право, интеграция

Ivantsov P. P., Kolobova E. Yu.

The Issue of Harmonization of Legislation on Public Companies in the Countries of the Integration Project “New Silk Road”

Ivantsov Peter Petrovich

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television
Dean of the faculty of multimedia technologies and photography
Associate Professor of the Chair of Mediacommunication Technologies
PhD in jurisprudence
ppivancov@gmail.com

Kolobova Eugenia Yurievna

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television.
Senior lecturer of the Chair of Mediacommunication Technologies
PhD in economics.
jenechos@list.ru

ABSTRACT

Public companies in the “New Silk Road” countries are the only effective economic entity capable, in the foreseeable future to realize the modernization of transport infrastructure, energetics and create a shared socio-cultural space in the region. Despite the fact that the concept of public enterprises varies substantially across countries of the integration project «New Silk Road» there is a common approach to solving the economic challenges that the countries of the region are facing. Political will and legislative solutions in the field of harmonization of corporate law will largely determine economic realities and political success of such a promising integration project as the «New Silk Road».

KEYWORDS

Silk Road, legal entity, public company, corporate law, integration

---

Создание единого мирового рыночного и коммуникационного пространства обостряет конкуренцию и требует от участников международных отношений мировых лидеров, государств, неправительственных организаций, бизнес-структур высокой степени интеграционного потенциала, способности

становиться частью региональных и мировых социально-экономических и политических проектов. Стали реальностью международные транспортные коридоры, вокруг которых формируются определенные политико-правовые нормы и институты, складывается общее политическое пространство. Национальная безопасность России все чаще рассматривается в контексте консолидации евразийских интеграционных процессов [16, с. 6], способности государства участвовать в универсальной конкуренции идей.

В сентябре 2013 г. председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин в своем выступлении в «Назарбаев университете» в Астане, анонсируя стратегический проект по созданию «Экономического пояса Шелкового пути», в частности отметил, что необходима адекватная схема упрощения торговли и инвестиций, нацеленная на «ликвидацию торговых барьеров, снижение издержек торговли и инвестиций, повышение скорости и качества экономических операций в регионе».

Совместное заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о сотрудничестве России и Китая в рамках Евразийского экономического союза и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта экономического пояса «Шелковый путь» от 8 мая 2015 г. отмечает важность раскрытия потенциала двустороннего практического взаимодействия по обеспечению стабильного расширения торгово-экономического сотрудничества, последовательного наращивания масштабов инвестиционного сотрудничества, продвижения ускоренными темпами крупных инвестиционных проектов в таких областях, как транспортная инфраструктура, включая высокоскоростное железнодорожное сообщение, энергетика, горнодобывающая и лесная промышленность, отрасли обрабатывающей промышленности, сфера услуг. Представляется, что достижение этой цели в современных экономических условиях невозможно без участия крупных и эффективных предприятий, находящихся как в частной, так и в государственной собственности.

Скорейшее достижение государствами совместных целей должно быть обеспечено оптимальным задействованием имеющегося экономического потенциала государств-участников международной интеграции. Ведущий китайский эксперт по России профессор Фэн Юйцзюнь, анализируя специфику китайского проекта на сайте газеты «Жэньминь жибао», отмечает, что «Экономический пояс Шелкового пути — это не искусственно продвигающийся интегрированный проект, а естественно сформировавшаяся идея о сотрудничестве»[11].

Понятие государственных предприятий существенно различается в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь». Ведущие специалисты в области управления государственными предприятиями в своих работах сходятся во мнении о том, что государственное предприятие — это юридическое лицо, основные средства которого находятся в государственной собственности, а руководители назначаются или нанимаются по контракту государственными органами. Однако в данное определение ограничительно толкует понятие государственной компании, в нем не упоминается о той части государственных предприятий, которые были преобразованы в акционерные общества и сами стали собственниками.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации государственные и муниципальные унитарные предприятия — это организации, созданные с целью решения основных задач государства и получения прибыли, но при этом не являющиеся собственниками имущества, закрепленного за ними. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹ признает унитарным предприятием — коммерческую организацию, не наделенную правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию. По законодательству Российской Федерации государственные унитарные предприятия должны иметь индивидуальную круглую печать, отражающую полное наименование субъекта хозяйствования на русском языке (или иностранном языке) и место нахождения его на территории Российской Федерации. Унитарное предприятие вправе иметь штампы и бланки со своим фирменным наименованием, а также собственную эмблему и зарегистрированный в установленном законодательством порядке товарный знак и другие средства индивидуализации.

Права собственника имущества унитарного предприятия определены статьей 20 Федерального закона «О государственных и муниципальных предприятиях», где указано, что правомочия

¹ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собр. законодательства Российской Федерации от 2 декабря 2002 г. № 48. Ст. 4746.

собственника имущества унитарного предприятия, имущество которого находится в собственности Российской Федерации, не могут быть переданы Российской Федерацией субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, и наоборот. Однако объекты федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации могут быть переданы в муниципальную собственность, так же как и объекты муниципальной собственности или собственности субъектов Российской Федерации в установленном законом порядке могут быть переданы в федеральную собственность, что устанавливается законодательством.

Имущество государственного унитарного предприятия находится в государственной собственности, однако принадлежит такому предприятию на праве оперативного управления, т. е. права на имущество распределены между собственником и предприятием. Государственные или муниципальные предприятия владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им имуществом в тех пределах, которые установлены законодательством в соответствии с поставленными целями своей деятельности, заданиями собственника этого имущества и назначением этого имущества [17, с. 319].

Учредительным документом унитарного предприятия является устав, который утверждается уполномоченным государственным органом или органом местного самоуправления. В уставе отражаются сведения о его фирменном наименовании и месте нахождения, а также о предмете и целях его деятельности, о размере уставного фонда, порядке и источниках его формирования, за исключением казенных предприятий. Фирменное наименование унитарного предприятия должно содержать указание на собственника его имущества [14, с. 110]. Органом унитарного предприятия является руководитель, назначаемый собственником либо уполномоченным собственником органом и им подотчетный.

Органы государственной власти и местного самоуправления, действуя от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, осуществляют полномочия учредителя соответствующих государственных или муниципальных предприятий [2]. При этом если органы, в ведении которых находятся унитарные предприятия, определяют предмет и цели их деятельности, назначают их руководителей и утверждают уставы предприятий, то федеральное агентство по управлению государственным имуществом, его территориальные органы и органы управления муниципальным имуществом решают вопрос о совершении предприятиями сделок об отчуждении недвижимости или о передаче недвижимого имущества в качестве вклада в уставной (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ, а также в счет оплаты акций и долей хозяйственных обществ.

В соответствии со ст. 41 Общих положений гражданского права Китайской Народной Республики «предприятия общенародной собственности, предприятия коллективной собственности, имеющие средства в установленном государством объеме, организационный устав, организационную структуру и место, способные самостоятельно нести гражданскую ответственность, после получения разрешения компетентных органов и прохождения регистрации приобретают статус юридических лиц»¹. Статья 66 Закона Китайской Народной Республики «О компаниях» определяет, что устав компании, созданной исключительно на государственные средства, утверждается органом по управлению государственным имуществом или разрабатывается советом директоров, после чего подается на утверждение органу по управлению государственным имуществом².

В соответствии со ст. 102 «Основные положения о государственном предприятии» Гражданского кодекса Республики Казахстан к государственным относятся предприятия: основанные на праве хозяйственного ведения и основанные на праве оперативного управления (казенное предприятие). Имущество государственного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия. Фирменное наименование государственных предприятий должно содержать указание на собственника его имущества. Государственное предприятие создается, ликвидируется и реорганизуется по решению уполномоченного государственного органа³.

¹ Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики (Приняты на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 12 апреля 1986 г.).

² Закон Китайской Народной Республики «О компаниях» (принят на 5-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 29 декабря 1993 г.; в ред. решения 18-го заседания ПК ВСНП 10-го созыва 27 октября 2005 г.).

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.) // Информационная система «Параграф».

В Республике Казахстан государственные предприятия являются важным средством политического воздействия, связующим звеном между государством и обществом. В основе политики государственного финансирования убыточных предприятий лежат экономические причины: необходимость защиты национальной экономики от внешней конкуренции, поддержание равновесия, обеспечение определенного уровня занятости [5]. В то время как в соответствии со ст. 133 Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 г. № 413-IV ЗПК «О государственном имуществе» Республиканское государственное предприятие создается Правительством Республики Казахстан, коммунальное государственное предприятие — местным исполнительным органом¹, организационно-экономическими формами государственного предпринимательства в Казахстане являются государственные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения и акционерные общества, где государственный пакет акций составляет свыше 1/3 и национальные компании.

В Российской Федерации, Китайской Народной Республике, Республике Казахстан от крупных государственных промышленных предприятий зависят перспективы развития страны, структура производства, темпы и характер модернизации народного хозяйства. И если в России и Казахстане принято обсуждать перспективы масштабной приватизации, то в Китае государственный сектор доминирует в энергетической, сырьевой и других базовых отраслях промышленности, в ряде высокотехнологических отраслей, а также оказывает значимое влияние на социально-культурную жизнь широких слоев населения. В Китае производство предметов потребления преимущественно обеспечивается за счет осуществляемых государственными предприятиями поставок техники, оборудования и сырья. От них зависят перспективы улучшения жилищных условий населения. Кроме того, госсектор является источником стабильного роста бюджетных доходов страны.

В рамках диссертационных исследований по китайской экономике отмечается тот факт, что в рыночных условиях государственное предприятие должно вести хозяйственную деятельность по правилам рынка и с учетом всех его изменений. Государственная собственность совместима с рынком по следующим причинам: во-первых, для создания рыночной экономики нужно лишь, чтобы участники рынка имели право на хозяйствование и самостоятельные экономические интересы; во-вторых, это условие можно выполнить путем отделения права на хозяйствование от права на собственность по принципу «государственная собственность, самостоятельное предпринимательство, самокупаемость» [20].

В Китайской Народной Республике общепризнано, что решающая роль государственного сектора в строительстве социалистической рыночной экономики и существующие хозяйственные проблемы государственных предприятий делают необходимым ускорение и углубление реформ. Без осуществления реформы госпредприятий невозможно проведение других реформ в народном хозяйстве, например, инфраструктуры, системы распределения, закупок и хранения сельскохозяйственной продукции и других. Несмотря на опасность возникновения социальной нестабильности, вызываемой ростом безработицы в ходе реформирования убыточных предприятий, и низкую экономическую эффективность государственных предприятий, создающих менее 33% промышленной продукции страны, но использующих более 51% совокупного объема инвестиций [19], в Китае речь не идет об отказе от организационной формы государственного предприятия, напротив существует понимание необходимости развития государственных акционерных обществ, отчитывающихся перед государственными органами.

Участие государства в качестве инвестора требует правильного оформления имущественных прав и возвратности инвестиций. Акционерная форма организации является «краеугольным камнем» реформы китайских государственных предприятий. Акционирование предприятий способствует увеличению скорости прохождения процессов слияния и поглощения, ведущих к образованию крупных конгломератов и финансово-промышленных групп. Именно такая форма организации, как крупные корпорации и группы предприятий, является наиболее эффективной в управлении формой размещения общественного капитала. Посредством создания концентрированного и высокого качества капитала, который будет состоять на балансе целой группы современных предприятий, правительство Китая намерено упорядочить экономическую структуру, урегулировать распределительные отношения, решить вопросы занятости, экологии, дефицита природных ресурсов и развития собственной инновационной системы. Кроме того, создание системы современных предприятий направлено на разрешение проблемы равномерного развития различных отраслей, западных и восточных регионов Китая, устойчивого развития китайской экономики в целом.

¹ Закон Республики Казахстан от 01.03.2011 № 413-IV ЗПК «О государственном имуществе» (с изм. и доп. 2016) // Информационная система «Параграф».

Экономические исследования демонстрируют появление новой организационно-правовой формы китайского предприятия «Современное предприятие Китая» (в китайских источниках встречается также эквивалентный по содержанию термин «цзитуань» — группа предприятий). Создание под эгидой государства крупных акционерных компаний корпоративного типа, по примеру компаний развитых стран, в частности Японии, которые имеют в своем составе научно-исследовательскую и производственную базу, отделы по контролю качества производимой продукции, маркетинговые отделы, службу продвижения товаров, структуры по разработке стратегии развития компании, используют в своей деятельности современные технологии; привлекают квалифицированные кадры, должно становиться трендом для государств-участников проекта «Шелковый путь». Особенностью развития современных предприятий в Китае является направленность на создание холдинговых компаний и их государственный статус [20, с. 7].

С точки зрения современной российской экономической политики государственные предприятия выступают как предприятия, получающие основную часть своих доходов за счет продажи товаров и услуг, а не из государственного бюджета [12, 15]. Однако на практике государственные предприятия выступают как субсидируемые государством предприятия, которые хотя и ориентируются самостоятельно на рыночный спрос и преследуют цель максимизации прибыли, однако во многом их деятельность определяется правительством и не столько нацелена на прибыль, сколько на выполнение властных предписаний учредителя.

Представляется, что в свете наметившейся интеграции в рамках проекта «Шелковый путь» в значительной степени утратили свою актуальность документы, направленные на приведение российской экономики к европейским стандартам. В частности, Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. № 1024, которое утвердило Концепцию управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации,¹ не содержит целей и задач по гармонизации законодательства о государственных предприятиях со странами партнерами. Отсутствуют правовые возможности и гарантии для работы государственных предприятий за рубежом.

Российское гражданское законодательство в отношении государственных и муниципальных предприятий достаточно либерально и прогрессивно. Денежные средства и иное движимое имущество могут выступать в качестве вклада унитарного предприятия в уставный (складочный) капитал создаваемого хозяйственного общества или товарищества или долей действующего общества с ограниченной ответственностью (хозяйственного товарищества) либо для приобретения акций действующего акционерного общества по своему усмотрению. Уставом государственного или муниципального предприятия могут быть предусмотрены виды и (или) размер сделок, совершение которых не может осуществляться без согласия собственника имущества такого предприятия в лице государственного органа или органа местного самоуправления, в ведении которого находится унитарное управление, поскольку именно этот орган утверждает устав предприятия.

За последние годы в России возникла сложная система по управлению государственной собственностью, в которой органы государственной власти и местного самоуправления действуют от имени собственника, осуществляя свои полномочия как органы публичной власти, а унитарные предприятия выступают в гражданском обороте как обособленные в имущественном отношении субъекты, права которых ограничены законом и уставом унитарного предприятия, утвержденным собственником. В Гражданском кодексе Российской Федерации под собственником государственного предприятия понимается не только Российская Федерация и ее субъекты, но и сами учредители — исполнительные органы государственной власти. Финансирование хозяйственной деятельности унитарных предприятий регулируется не только Гражданским кодексом Российской Федерации, но и нормами бюджетного законодательства. Несмотря на то, что такая система сложна и может быть непонятна нашим потенциальным иностранным партнерам и в значительной степени снижает конкурентоспособность отечественных предприятий за рубежом, у этой системы есть рациональная составляющая, схожая с правовой системой стран-партнеров по интеграционному проекту «Шелковый путь».

Осуществление органами государственной власти и местного самоуправления от имени публичного собственника его права собственности не является представительством в значении ст. 182 ГК РФ. Для такой квалификации нет достаточных оснований, поскольку в этих отношениях органы публичной власти выступают не как гражданско-правовые представители, а как уполномоченные

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.1999 № 1024 (ред. от 29.11.2000 г.) «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12.

государством или муниципальными образованиями органы. Принимая решения о даче согласия на отчуждение предприятием недвижимого имущества, о виде и размере сделок, которые могут совершаться с согласия собственника и т. п., органы государственной власти и местного самоуправления управляют имуществом унитарного предприятия. Эти управленческие решения являются необходимым элементом для заключения хозяйственных договоров унитарным предприятием. Несоблюдение этих правил ведет к недействительности таких сделок. Получив согласие от исполнительных органов власти, унитарное предприятие совершает сделки от своего имени как самостоятельный субъект гражданского права.

Государственные компании продемонстрировали способность успешно вести бизнес в рамках проекта интеграции ЕАЭС и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта «Экономический пояс Шелкового пути» еще до начала его реализации. В частности, 21 июня 2013 г., президент государственной нефтяной компании России «Роснефть» Игорь Сечин и Президент Китайской национальной нефтегазовой корпорации CNPC Чжоу Цзипин подписали долгосрочные соглашения по поставке нефти. Контракт предполагает экспорт 365 миллионов тонн нефти в Китай за 25 лет, что позволит «Роснефти» получить 270 млрд долл. [21].

Корпоративное право государств-участников проекта «Шелковый путь» находится в процессе реформирования, что способно существенно осложнить торговые отношения. В Российской Федерации и Республике Казахстан распространение получили предприятия смешанной частно-государственной формы, где государству принадлежит часть акций компании или же контрольный пакет [12]. В России действует Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве»¹. В Казахстане принят Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 379-V «О государственно-частном партнерстве»².

В Китае распространена практика признания государственными компаниями предприятий, находящихся в коллективной форме собственности и подотчетных конкретным государственным органам. Там юридическое лицо рассматривается в качестве социального инструмента для решения конкретной задачи, а не правовой фикции. Компании наделяются определенным имуществом для достижения общественно полезных целей или для решения социально-экономических задач государства и общества в контексте, аналогичном теории социальной реальности профессора Д. М. Генкина [3].

Публичные корпорации или акционерные общества со смешанным капиталом являются наиболее распространенной формой государственного предпринимательства в странах с развитой экономикой. В Российской Федерации их аналогами являются государственная корпорация и государственное акционерное предприятие. Государственная корпорация учреждается федеральной властью и получает в собственность имущественный взнос государства. Примером государственной корпорации является Государственная инвестиционная корпорация. В государственном акционерном предприятии государство владеет контрольным пакетом акций. Такими предприятиями являются естественные монополии, такие, как концерн Газпром. Государство может выступать в роли мажоритарного акционера, не владея контрольным пакетом акций, например, акционерное общество АвтоВАЗ, обладая правом назначать руководителя компании.

Государство может объединять унитарные предприятия и другие субъекты государственного предпринимательства в различные формы объединений (ассоциации, концерны, инкорпорации). Крупные объединения создаются для реализации стратегических государственных программ и развития приоритетных отраслей экономики. Такими объединениями являются, например, естественные государственные монополии. Также унитарные предприятия могут входить в состав финансово-промышленных групп.

С советских времен в России и Казахстане широко распространены казенные предприятия. По справедливому замечанию профессора Е. А. Суханова казенные предприятия выступают как отдельные субъекты хозяйствования, так как у них «более ограничено, чем у обычных унитарных предприятий, право оперативного управления на закрепленное за ними государственное имущество, ...казенные предприятия согласно правилам ст. 115 Гражданского кодекса РФ могут пользоваться весьма узкими возможностями в имущественном обороте, ...основанными на их строго целевой правоспособности» [18].

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.

² Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 379-V «О государственно-частном партнерстве» (с изменениями от 08.04.2016 г.) // Информационная система «Параграф».

Практика управления народным хозяйством в России продемонстрировала неготовность, невозможность и нецелесообразность тотальной приватизации государственных предприятий. Экспертно-консультационный совет при Росимуществе (ЭКС), анализируя выполнение Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»¹, отмечает, что министерства и ведомства настаивают на сохранении 155 предприятий в форме федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП). Отраслевые ведомства предлагают преобразовать ФГУП в бюджетные учреждения и казенные предприятия, а в отношении 194 предприятий, уже включенных в программу приватизации, предлагается принять иные решения, в том числе их преобразование в акционерные общества с государственным участием².

Интеграционный проект «Экономический пояс Шелкового пути» сопряжен со значительными рисками дестабилизации политической обстановки в регионе. Нейтрализация такой угрозы предполагает совместные политические усилия государств-участников данного проекта. В сложившейся ситуации существует значительная коррупционная угроза, связанная с государственной формой собственности у основной массы хозяйствующих субъектов [5]. Она обуславливает возможность хищений и утраты имущества и потери управляемости в отдельных социально значимых отраслях или на локальных участках «шелкового пути». К реализации проекта можно и нужно привлекать различные контролирующие и правоохранительные органы сторон, от эффективного взаимодействия которых зависит итоговый успех проекта.

В российской науке много сказано о необходимости заимствования прогрессивного опыта европейской рыночной экономики, однако в вопросе гармонизации законодательства о государственных компаниях следует заимствовать прогрессивный опыт Китайской Народной Республики, так как он ближе по духу к исторически сложившейся в России командно-административной системе в сфере целого ряда отраслей народного хозяйства. Опыт Китая в создании рыночных конкурентоспособных институтов на базе широкого спектра государственных предприятий может быть чрезвычайно полезен для реализации проектов евразийской интеграции.

Развитие корпоративного права в странах проекта «Шелковый путь» должно способствовать противодействию коррупции во всех ее формах и проявлениях [5; 2]. В научной литературе отмечается важность механизма перехода от модели инновационной имитации, которую вынуждена была реализовывать Китайская Народная Республика, в направлении превращения страны в разработчика собственных технологий, повышения качества научных исследований, в том числе в аспекте организации совместных лабораторий и исследовательских групп с ведущими научными центрами развитых стран, покупки патентов, поощрения совместных научных публикаций, дальнейшего совершенствования приемов и методов технологической разведки [22].

Поскольку государственные компании, как правило, имеют специальную правосубъектность, постольку со стороны учредителей и совета директоров должно существовать понимание нормативных пределов, в рамках которых государственные компании способны осуществлять инвестиционную деятельность, реализовывать социально-культурные проекты, создавать инфраструктуру, необходимую для экономического процветания. Транспортная инфраструктура «шелкового пути» станет востребованной только при условии социально-культурной интеграции вокруг этого проекта, обеспечения комплексной безопасности, в том числе энергетической, создания культурного фона оттеняющего безальтернативность социально-экономического сотрудничества в регионе. Достижение этой цели — структурная задача для транснациональных корпораций, работающих в сфере транспорта, энергетики, безопасности и культуры.

Европейский опыт международной интеграции показал значимость участия в интеграционных процессах международных средств массовой информации. При том что Устав телевизионного канала «Euronews»³ гарантирует полную независимость редакционного коллектива, свободного от какого бы то ни было давления со стороны государственных, частных, общественных, религиозных или иных структур, организация вещания требует участия государственных компаний. В частности, 11 мая 2004 г. доля акций Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2013 г. № 191-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом».

² Реформа унитарных предприятий: проблемы и предложения [Электронный ресурс]. URL: <http://open.gov.ru/events/5514748/> (дата обращения: 06.04.2016).

³ SECEMIE SA (Société éditrice de la chaîne européenne multilingue d'information Euronews) — издательско-продюсерная фирма европейского многоязыкового информационного телевизионного канала Евроньюс. Общее собрание акционеров, прошедшее 19 декабря 2008 г. в Лионе, постановило слияние фирм SECEMIE SA (издательско-продюсерная фирма) и SOCEMIE SAS (вещательная фирма, телевизионный оператор) в юридическое лицо по французскому частному праву: акционерное общество Euronews SA.

компании (ВГТРК) в «Euronews SA» увеличилась до 16,94%. Производство конкурентоспособной продукции организаций кинематографии также чрезвычайно затруднено без создания совместных государственно-частных предприятий в данной сфере [8; 9].

Исторически сложилось так, что государственные компании в странах шелкового пути являются единственным эффективным хозяйствующим субъектом, способным в обозримом будущем осуществить модернизацию транспортной инфраструктуры, энергетики и сформировать общее безопасное социально-культурное пространство в регионе. Существующие различия в юридических понятиях и экономических реалиях в работе государственных предприятий в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь» представляется возможным преодолеть, развивая имеющуюся общность подходов к решению социально-экономических задач, гармонизируя национальное законодательство в сфере интеллектуальной собственности, обеспечения безопасности, организации управления и осуществления хозяйственной деятельности государственными компаниями в сфере культуры, энергетики и транспорта.

Литература

1. *Алексеев Г. В., Колобова Е. Ю.* Экономические и правовые аспекты сотрудничества и конкуренции в мировой киноиндустрии // Управленческое консультирование. 2014. № 12 (72). С. 67–78.
2. *Алексеев Г. В., Морозов Г. Н.* К вопросу об уточнении понятия «коррупция» в российском законодательстве // Власть. 2011. № 5. С. 134–136.
3. *Болатханова З. А.* Функционирование и эффективность развития государственного предпринимательства в Республике Казахстан (на материалах промышленности): автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Алматы. 2000.
4. *Генкин Д. М.* Юридические лица в советском гражданском праве // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 91.
5. *Кириленко В. П., Дронов Р. В.* Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики России. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.
6. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Международное право и информационная безопасность государств. СПб.: СПб ГИКиТ, 2016.
7. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Роль средств массовой информации в признании статуса субъектов международного права // Управленческое консультирование. 2014. № 11 (71). С. 7–16.
8. *Колобова Е. Ю.* Методика анализа конкурентоспособности хозяйствующих субъектов кинопоказа // Петербургский экономический журнал. 2015. № 2. С. 74–80.
9. *Колобова Е. Ю.* Формирование конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов кинопоказа // Петербургский экономический журнал. 2013. № 1 (1). С. 84–86.
10. *Колобова Е. Ю.* Пути повышения эффективности управления государственными унитарными предприятиями пассажирских автотранспортных перевозок // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Международной научно-практич. конференции (1 июля 2016 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 115–119.
11. *Лузянин С. Г.* Китай: «шелковая политика» возвышения // МГИМО [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/249626/> (дата обращения: 26.07.2016).
12. *Мацкуляк И. Д. (ред.) и др.* Экономика государственных и муниципальных предприятий: учебник / под. общ. ред. И. Д. Мацкуляка. М.: Изд-во РАГС, 2010.
13. *Мороз С. П.* Инвестиционное право Республики Казахстан: научное издание. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006.
14. *Паламарчук А. С.* Экономика предприятия. М., 2016.
15. *Парахина В. Н.* Теория организации. М., 2011.
16. *Подберезкина О. А.* Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015.
17. *Попондопуло В. Ф.* Коммерческое (предпринимательское) право. М., 2008.
18. *Суханов Е. А.* Правовая форма экономических отношений // Методологические проблемы правоведения. М., 1994. С. 46–57.
19. *Хоу Ц.* Реформа государственных предприятий в Китайской Народной Республике: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2000.
20. *Цыренов Д. Г.* Проблемы создания системы современных предприятий в КНР: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006.
21. *Чу Л.* Политические и экономические аспекты сотрудничества между КНР и РФ в сфере энергетики: дисс. ... канд. полит. наук. СПб.: СПб ГУ, 2015.
22. *Шевцова Н. А.* Формирование инновационного сектора экономики Китайской Народной Республики : дисс. ... канд. экон. наук. М.: РУДН, 2009.